

ки фаворита повсюду искали его и послали в главные города предписания арестовать Обинье, в особенности при речных переправах. Обинье отправился с двенадцатью хорошо вооруженными всадниками и, пользуясь тем, что хорошо знал дороги, провел первую ночь в трех полках и трех караульных помещениях армии. В пути очень кстати ему несколько раз повезло: так, когда он наткнулся на полк, остановивший его в предместьях Шато-Ру, встречный крестьянин переправил его через реку в необычном месте; потом, когда его отряд был разделен пополам при проезде через Бурж, ему так же посчастливилось с другим проводником; многие дворяне и пасторы, к которым он обращался, чтобы попросить у них проводников, не зная его, но побуждаемые добрым чувством, указывали ему путь сами.

Пастор из Сен-Леонара, сопровождавший Обинье в Конфоржъен, упросил его сделать крюк, чтобы повидать в одной деревне чудо: женщину семидесяти лет, дочь которой умерла в родах; женщина эта, прижав новорожденного внука к груди, вскричала: «О Господи, кто же накормит тебя?!» При этих словах младенец нашел губами сосок бабушки и вдруг обе груди ее наполнились молоком, которым она и прокормила его целых восемнадцать месяцев. История эта, до того, как стать преданной огласке, заверена была официальным церковным актом.

В Конфоржъене местный барон поручил некоему Пти-Руа показать дорогу своему гостю; этот Пти-Руа собрал ночью нескольких дворян из той же области, чтобы завести Обинье к ним в засаду, но утром, поговорив с Обинье, Пти-Руа почувствовал себя дурно, отказался идти и дал ему проводника, который повел его по другой дороге. В этом сознался один молодой дворянин; умирая, он попросил прощения у своей матери, воспитавшей его в протестантской вере.

Когда люди Обинье, по его приказанию, попарно проходили через Макон, какой-то старик остановил одного из них среди улицы и шепнул ему на ухо: «Хорошо делаете, что проходите попарно». Отсюда господин Фоссиа направил Обинье к господину д'Аньеру и проводил его до Женевы. Кроме того, в Жексе произошел бунт, и Обинье подвергся опасности быть арестованным за ношение оружия, запрещенного в этой области. Гарнизонные солдаты схватили нескольких тайно сопровождавших его дворян и поступили бы так же и с Обинье, если б он не оказал сопротивления. Ему посчастливилось отбиться, не ранив ни одного из них; иначе он был бы схвачен и убит, потому что, как только его арестовали бы, преследовавший его маркиз де Сипьер, имея при себе его изображение, схватил бы Обинье по праву королевского уполномоченного.

Наконец в четверг, первого сентября 1620 года, Обинье прибыл в Женеву и был принят с большим радушием и почетом, чем он мог